

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81'342:929Матусевич(049.32)

*Найдич Лариса Эриковна*Еврейский университет Иерусалима,
Израиль, 91905, Иерусалим, гора Скопус, 1
larissa.naiditch@mail.huji.ac.il**Рецензия на книгу: Памяти Маргариты Ивановны
Матусевич (1895–1979). К 120-летию со дня рождения***

Для цитирования: Найдич Л. Э. Рецензия на книгу: Памяти Маргариты Ивановны Матусевич (1895–1979). К 120-летию со дня рождения. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (1): 148–154. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.110>

Рецензируемая книга, посвященная Маргарите Ивановне Матусевич (1895–1979), могла бы стать основой для одной из глав пока еще не написанной истории Санкт-Петербургской (Ленинградской) фонетической научной школы. М. И. Матусевич — фонетист, лексикограф, последовательница Льва Владимировича Щербы — всю свою жизнь посвятила Ленинградскому университету. Верная ученица Л. В. Щербы, она пропагандировала и развивала его теорию в своих публикациях и в практике преподавания. Ее работы внесли большой вклад в развитие языкознания, особенно фонетики.

Биографические сведения о Матусевич представлены в книге в ее краткой автобиографии (публикация Н. Д. Светозаровой), а также в статье М. В. Гординой. М. И. Матусевич родилась в 1895 г. в Санкт-Петербурге. В 1913 г. она поступила в Женский педагогический институт. После его окончания в 1919 г. поступила в Петроградский государственный университет на романо-германское отделение, которое окончила в 1923 г. Уже в 1919 г. Маргарита Ивановна начала трудовую деятельность как преподаватель русского, затем французского и немецкого языков, а также воспитательница в школах и техникумах. В 1925 г. она была принята на работу в Ленинградский университет ассистентом по кафедре общего языкознания,

* Памяти Маргариты Ивановны Матусевич (1895–1979): К 120-летию со дня рождения / Санкт-Петербургский государственный университет; [под ред. Н. Д. Светозаровой]. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2017. 97 с.

а затем после образования кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков стала работать на этой кафедре. Подробнее о научной биографии Маргариты Ивановны см. статью М. В. Гординой в рецензируемом сборнике (с. 8–16). Заведовать кафедрой фонетики Матусевич начала в годы Великой Отечественной войны, во время пребывания Ленинградского университета в эвакуации в Саратове. Она была утверждена в этом звании в марте 1943 г. и возглавляла кафедру более 20 лет.

В сферу научных интересов Маргариты Ивановны входили прежде всего общая фонетика и фонетика русского и французского языков. Одна из первых ее публикаций — «Терминологический справочник по фонетике» (1934). Большой популярностью пользовалось учебное пособие Матусевич «Введение в общую фонетику», которое выдержало три издания (1941, 1948, 1959), где проблемы фонетики изложены с опорой на идеи Л. В. Щербы. Эта книга много лет была главным пособием в курсах фонетики для студентов Ленинградского университета. Щербовские концепции Маргарита Ивановна специально рассматривала и в ряде статей. Кроме общefonетических проблем, она посвятила несколько существенных публикаций русской фонетике. В 1976 г. вышла ее монография «Фонетика» в серии «Современный русский язык». Маргарита Ивановна изучала и французскую фонетику; совместно с Н. А. Шигаревской она составила пособие по фонетике русского языка для носителей французского, где учитывались различия фонетического строя этих языков.

С самого основания кафедры фонетики здесь по сути дела был создан центр исследования языков разных народов СССР, в частности палеоазиатских и тунгусо-маньчжурских. Матусевич внесла значительный вклад в изучение фонетики языков народов Севера: нивхского, удэгейского (удэйского), эвенского (ламутского), эвенкийского (тунгусского). В этих исследованиях она пользовалась всеми возможными в то время методами инструментальной фонетики; в ее работах содержится подробное описание аллофонов согласных и гласных, иллюстрируемое палатограммами и кимограммами. Ср. ее публикации «Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка» (1960) и «Звуковой состав ламунхинского говора эвенского языка» в книге «Звуковой строй языка» (1979). Сама она блестяще владела эвенским языком. Таким образом, ею было продолжено и развито важное направление русского языкознания — изучение языков народов Сибири.

Продолжая работу в области славистики, Маргарита Ивановна посвятила несколько статей описанию звукового строя болгарского языка. Эти статьи, написанные на основании инструментальных данных (рентгенограмм, палатограмм и спектрограмм для гласных) с учетом результатов слухового анализа, содержат описание артикуляции болгарских звуков в тырновском и софийском говорах в сравнении с артикуляцией аналогичных звуков русского языка.

Таким образом, многочисленные работы Матусевич, содержащие новые данные о мало изученных в фонетическом аспекте языках и диалектах, внесли вклад как в исследования отдельных языков, так и в фонетическую типологию, что подчеркивается в рецензируемой книге.

Большое методическое значение имели основанные еще Щербой фонетические семинары, которые на протяжении многих лет вела Маргарита Ивановна. Гордина и Светозарова вспоминают:

Официально этот специальный семинар получил название «Фонетические системы языков», но в нашем фонетическом быту его всегда называли «слуховым семинаром», потому что одной из его важнейших задач была тренировка, развитие и, можно даже сказать, «постановка» особого фонетического слуха. Цель семинара состояла в определении фонетических характеристик звуков незнакомого языка (или диалекта) и его фонемного состава (с. 54).

За время существования слуховых семинаров на них было рассмотрено большое количество языков разного строя (албанский, болгарский, венгерский, вьетнамский, грузинский, кетский, китайский, лезгинский, литовский, монгольский, телугу, узбекский, хакасский, эвенский, якутский и др.). В семинарах участвовали не только студенты, но и преподаватели и научные работники.

Я хорошо помню, как мы слушали звуки албанского языка. Вместе с нами была и Агния Васильевна Десницкая, прекрасно знавшая этот язык. Именно она позже открыла албанское отделение на кафедре общего языкознания, много лет читала там лекции и вырастила блестящих учеников. Носитель албанского языка произносил отдельные звуки, а задача всех присутствующих заключалась в том, чтобы дать подбную фонетическую характеристику каждого звука,

— пишет Л. А. Вербицкая (с. 18–19). Эти семинары вспоминают почти все ученики Маргариты Ивановны (см. статьи Л. А. Вербицкой, М. В. Гординой, Н. А. Любимовой, Н. Д. Светозаровой и М. В. Гординой, И. М. Логиновой, Л. Г. Зубковой в рецензируемом сборнике). В личном архиве Маргариты Ивановны, хранящемся на кафедре фонетики Санкт-Петербургского университета, Н. Д. Светозарова нашла написанный Маргаритой Ивановной от руки текст, озаглавленный «Слуховой семинар», который содержит подробный план учебного семинара в составе курса «Введение в языкознание». Эти материалы приводятся в сборнике на с. 58–59.

Как известно, по традиции Щербовской школы фонетика и фонология — два раздела одной и той же науки [Зиндер 1979: 4–15, 36–42]. Изучение аллофонического варьирования М. И. Матусевич, а впоследствии и Л. Р. Зиндером, Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкой позволило по-новому подойти к проблеме соотношения фонемы и ее аллофонов, создавая и развивая на основе идей Щербы фонологическую теорию Ленинградской фонологической школы [Бондарко, Зиндер 1966; Зиндер и др. 1964].

Научные интересы Маргариты Ивановны не ограничивались фонетикой, при этом в широком диапазоне ее научной деятельности также сказывалось влияние Щербы. Она была соавтором Щербы при составлении «Русско-французского словаря». После смерти учителя Матусевич неоднократно существенно дополняла словарь, который выдержал 13 изданий (1-е изд. 1937, 13-е изд. 1994).

Как было сказано выше, Маргарита Ивановна руководила кафедрой в течение 20 лет — затем ее сменил Лев Рафаилович Зиндер, сохранивший и развивший принципы, заложенные Щербой и Матусевич. Именно благодаря Маргарите Ивановне сложился дружный и высокопрофессиональный коллектив увлеченных своим делом и глубоко порядочных, интеллигентных людей, обладавших широким кругом интересов. Кафедра славилась высоким профессиональным уровнем, проявлявшимся и в теоретической сфере фонетики и фонологии (Ленинградская фонологическая школа), и в прикладных фонетических разработках, и в области методики преподавания

языков. Сама Маргарита Ивановна была высокообразованным профессионалом, но при этом, как пишет Логинова, «не старалась показать себя всезнающей» (с. 49–50); она могла, напр., отослать к своему коллеге, Л. Р. Зиндеру, за советом по запутанному вопросу фонологии. Уважение сотрудников кафедры друг к другу, стремление помочь, коллегиальность, обмен мнениями — то, что стало уже традицией, — сказались и на отношении студентов к своим преподавателям. В рецензируемом сборнике содержится целый ряд статей учеников Маргариты Ивановны, где они с большой теплотой вспоминают ее лекции и семинары, общение в ходе руководства научной работой — дипломами, диссертациями. Приведем несколько цитат:

Маргарита Ивановна была мудрым руководителем. Она старалась заставить думать, самой находить решение, делать выводы. Под ее руководством я писала курсовые работы, а затем и диплом <...>. В эти дни ожидания мной ребенка Маргарита Ивановна была особенно заботлива <...> Из-под внешней сдержанности, а иногда почти суровости, часто не просто проглядывала, а ярко светилась чуткая, мягкая, удивительно добрая душа (Вербицкая, с. 19–20);

Маргарита Ивановна замечательно вела лекции. Мне нравилось, что она постоянно обращалась к аудитории, как бы приглашая нас, слушателей, принять активное участие в обсуждении очередной лекционной темы. При этом Маргарита Ивановна терпеливо выслушивала и комментировала все наши соображения, которые порой были не совсем правильные (Л. П. Щербакова, с. 34);

...как важно в юности встретить на своем пути человека высокой нравственности, профессионала с большой буквы. Я счастлива, что мне так повезло... Это определило весь мой жизненный путь (Т. В. Черниговская, с. 42);

Аспирантура на кафедре фонетики была для нас в полном смысле слова обучением, а не просто временем для написания какого-то сочинения для получения кандидатского диплома <...>. Маргарита Ивановна была очень требовательна и строга к своим аспирантам, особенно к нам, москвичам. Она не поощряла наши частые поездки домой, а когда мы уезжали на праздники (даже на очень короткое время), утверждала на заседании кафедры план нашей работы на эти дни и заслушивала потом (опять же на кафедре) отчет о его выполнении <...>. Маргариту Ивановну уважали все, и все шли ей навстречу. А со Львом Рафаиловичем их связывали дружба, уважение, взаимопомощь, общий учитель — Л. В. Щерба, который их воспитывал в духе творчества, самоотдачи, о чем они много рассказывали, и через них мы считаем себя внуками Л. В. Щербы (Логинова, с. 49–50);

Вспоминая сейчас Маргариту Ивановну, я сердечно благодарю ее за те уроки, которые она преподавала не мне одной. Прежде всего, это уроки мастерства (Зубкова, с. 52).

Из воспоминаний следует, что «уроки» Маргариты Ивановны касались не только непосредственно фонетики, но и принципов научной работы, построения и стилистики научного текста, выработки как лингвистического, так и общекультурного кругозора. «Не забыть уроков эстетического восприятия классической музыки, к которой приобщала нас Маргарита Ивановна, приглашая пойти с ней на концерт в филармонию» (Зубкова, с. 51). Атмосфера высокой общей культуры сохранялась на кафедре фонетики многие десятилетия. Помню, как Лев Рафаилович сказал в речи, посвященной защите одной из аспиранток, о том, что «кандидатов фонетических наук» не бывает, а чтобы быть кандидатом филологических

наук, нужно много знать и еще многому учиться. Он, как и Маргарита Ивановна, прививал студентам стремление к разнообразным знаниям в области лингвистики и общей культуры. Еще одним уроком Маргариты Ивановны было глубокое уважение к учителям, что стало на кафедре традицией. Труды И. А. Бодуэна де Куртене и Щербы постоянно изучались и преподавателями, и студентами; основателей петербургской — ленинградской лингвистической науки называли на лекциях и семинарах не только по фамилии, но и по имени и отчеству: «Еще Иван Александрович считал...», «Лев Владимирович говорил...», «Маргарита Ивановна писала...», так, что студенты мысленно общались с этими выдающимися учеными и могли почувствовать себя их наследниками.

Следует особо подчеркнуть роль кафедры фонетики в подготовке кадров из разных городов и республик Советского Союза. Как указывается в статье Гординой (с. 10), многие лингвисты из Москвы, Киева, Тюмени, Иркутска, Йошкар-Олы, Якутска, Баку, а также зарубежные исследователи прошли школу семинаров и лекций Матусевич и Зиндера, а впоследствии и их учеников. Они использовали приобретенные ими знания в своих лекциях и публикациях. Таким образом, Ленинградская школа фонетики и фонологии распространилась и на другие регионы.

За воспоминаниями учеников Маргариты Ивановны в рецензируемом сборнике следует обширный архивный материал, предваряемый статьей Светозаровой «М. И. Матусевич — организатор заседаний, посвященных памяти Л. В. Щербы» (с. 60–66). В 1947 г. было решено ежегодно проводить Щербовские заседания; Матусевич сформулировала их основную задачу: «Доклады, ставящиеся на этих заседаниях, имеют целью прежде всего суммировать и освещать идеи Льва Владимировича в той или иной изучавшейся им области языкознания» (с. 62). Этим заседаниям и посвящена обширная глава рецензируемой книги. Сохранившиеся в архиве сообщения Маргариты Ивановны, открывавшие эти заседания в период 1945–1963 гг., впервые публикуются и комментируются Светозаровой (с. 67–91). Большой интерес представляют темы заседаний и списки докладов. Вот некоторые из них:

- 1947 г. — С. Г. Бархударов «Л. В. Щерба о русском правописании», Б. А. Ларин «О записях русского языка иностранцами в XVI–XVII вв.»;
- 1951 г. — Э. А. Якубинская «Сочетания числительных с существительным и прилагательным в славянских языках», М. А. Соколова «К истории слов “око — глаз”, “перст — палец”»;
- 1953 г. — В. Ф. Шишмарёв «Из истории романских поселений на территории Советского Союза», М. И. Стеблин-Каменский «К вопросу о классификации слов по частям речи»;
- 1955 г. — Б. А. Ильиш «Служебные слова в понимании Л. В. Щербы», А. А. Холодович «О второстепенных членах предложения»;
- 1957 г. — Т. В. Строева «О причинах изменения значения слова», Ю. С. Маслов «К вопросу о происхождении славянского глагольного вида»;
- 1958 г. — В. Г. Адмони «Проблемы одночленных и двучленных предложений в трактовке академика Л. В. Щербы», Н. Н. Амосова «О целостном значении идиома»;
- 1959 г. — В. М. Жирмунский «О законах развития диалектов», Е. М. Иссерлин «Трудный путь заимствований (к проблеме лексических заимствований в русском литературном языке XVII в.)»;

- 1961 г. — Б. А. Ильиш «Теория академика Щербы о частях речи и точки зрения современного языкознания»; Т. А. Иванова «Употребление в современном русском языке форм имен существительных на -а в именительном падеже множественного числа»;
- 1962 г. — Ф. П. Филин «Об одном важном источнике истории русского языка», А. В. Десницкая «Некоторые вопросы морфологии».

Несомненно, сегодня любой лингвист позавидует тем, кому довелось присутствовать на этих заседаниях.

Сборник завершается списком научных трудов Матусевич и написанных под ее руководством диссертаций, составленным Светозаровой (с. 92–98).

Ценность рецензируемой книги увеличивается благодаря публикации архивных материалов: автобиографии Матусевич и протоколов заседаний, посвященных памяти Щербы. Как жалко, что эти краткие отчеты о заседаниях кончатся 1962 годом!

Текст книги дополняется замечательными фотографиями Маргариты Ивановны и ее учеников. Со страниц сборника встает образ живого человека, преданного своему делу, самодостаточного, чуждого карьеризма и саморекламы, требовательного к себе и к ученикам и при этом душевного и добросердечного.

Таким образом, в рецензируемом сборнике содержится важная и интересная для всех лингвистов информация, а его чтение вдохновляет и побуждает к новым лингвистическим исследованиям.

Литература

- Бондарко, Зиндер 1966 — Бондарко Л. В., Зиндер Л. Р. О некоторых дифференциальных признаках русских согласных фонем. *Вопросы языкознания*. 1966, (1): 10–14.
- Зиндер 1979 — Зиндер Л. Р. *Общая фонетика*. Учебное пособие для студентов филологических факультетов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
- Зиндер и др. 1964 — Зиндер Л. Р., Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А. Акустическая характеристика различия твердых и мягких согласных в русском языке. В кн.: *Вопросы фонетики*. Сб. статей. Матусевич М. И. (отв. ред.). Сер.: Ученые записки ЛГУ. № 325. Сер. филол. наук. Вып. 69. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. С. 28–36.

Статья поступила в редакцию 17 октября 2019 г.

Статья рекомендована в печать 16 декабря 2019 г.

Larisa E. Naiditch

The Hebrew University of Jerusalem,
1, Mount Scopus, Jerusalem, 91905, Israel
larissa.naiditch@mail.huji.ac.il

Book review: To the memory of Margarita Ivanovna Matusevich (1895–1979). In honor of her 120th birthday

For citation: Naiditch L. E. Book review: To the memory of Margarita Ivanovna Matusevich (1895–1979). In honor of her 120th birthday. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (1): 148–154. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.110> (In Russian)

References

- Бондарко, Зиндер 1966 — Bondarko L. V., Zinder L. R. On some distinctive features of Russian consonant phonemes. *Voprosy iazykoznaniiia*. 1966, (1): 10–14. (In Russian)
- Зиндер 1979 — Zinder L. R. *General phonetics*. Textbook manual for students of philological faculties. 2nd ed., rev. and exp. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1979. 312 p. (In Russian)
- Зиндер и др. 1964 — Zinder L. R., Bondarko L. V., Verbitskaia L. A. Acoustic characteristics of the difference between hard and soft consonants in Russian. In: *Voprosy fonetiki*. Sb. statei. Matusevich M. A. (ed.). Ser.: Uchenye zapiski LGU. No. 325. Ser. filol. nauk. Vol. 69. Saint Petersburg: Izd-vo Leningr. un-ta Publ., 1964. P. 28–36. (In Russian)

Received: October 17, 2019

Accepted: December 16, 2019